

Он положил доклад на стол Лян Хуаня. В докладе Цзя Сюань обвинял нескольких человек, включая чиновников Министерства финансов, а также местных инспекторов и губернаторов, все они, без исключения, были людьми Оуян Цина.

Обвинения заключались в том, что они медлили с поставками продовольствия, задерживая военные действия на фронте.

Линь Чжухуэй с возмущением сказал:

— Оуян Цин просто шантажирует, как можно идти с ним на конфронтацию? Если его разозлить, поставки на фронт прекратятся, как тогда генерал Е будет сражаться?

Лян Хуань тоже понял, что действия Цзя Сюаня были неуместны:

— Тогда отложи этот доклад, пусть они его не видят.

— Они уже видели. — Линь Чжухуэй выглядел измотанным. — Ваше Величество, не поручайте это дело этим детям, пусть я сам этим займусь. Ведь это дело слишком важное, чтобы относиться к нему легкомысленно.

Лян Хуань просто смотрел на него, ничего не говоря.

Линь Чжухуэй понял, что он имел в виду, и с покорностью сказал:

— Я сделаю это в Вашем присутствии, хорошо?

Дети выросли, их уже не обманешь.

— Хорошо. — Лян Хуань тихо улыбнулся.

Линь Чжухуэй сначала вместе с Лян Хуанем разработал императорский указ, в котором хвалил людей, обвинённых Цзя Сюанем, а также некоторых других, связанных с поставками продовольствия, одновременно выражая благодарность за их труд и восхваляя их за отличную работу в критический момент.

Затем он раздал награды, особенно щедро одарив людей Оуян Цина. Наконец, он не забыл упомянуть, что война имеет огромное значение, и призвал их продолжать работать и оставаться на своих постах до конца войны.

Этот указ должен был сообщить Оуян Цину, что его угрозы были услышаны, и ради продолжения войны он решил пойти на компромисс, похвалив и наградив его людей. В трудные времена для страны он не стал играть в политические игры, а вместо этого решил вместе изгнать чада.

На первый взгляд это был компромисс, но гениальность Линь Чжухуэя заключалась в том, что он ответил на угрозы похвалой и наградами, а не передачей власти.

Но на этом дело не закончилось. Линь Чжухуэй вызвал Чжан Синьтяня. Чжан Синьтянь, увидев их, испугался, думая, что его разоблачили в присвоении денег.

Линь Чжухуэй сразу перешёл к делу:

— Я дам тебе список, и ты сам проверишь всё. Во всех провинциях, не поручай это другим, сделай сам.

Чжан Синьтянь смотрел в недоумении:

— Что проверять?

Линь Чжухуэй медленно ответил:

— Я скажу, что ты проверяешь поставки продовольствия, ведь ты известен, не так ли? Используй свою репутацию, чтобы вымогать у них деньги, и оставляй доказательства. Кого брать, а кого нет, ты сам знаешь.

Чжан Синьтянь почувствовал неловкость: о том, что он известен, можно было и не говорить при императоре.

Когда Чжан Синьтянь ушёл, Лян Хуань с недоумением посмотрел на Линь Чжухуэя:

— Почему вы говорите, как будто играете в шарады?

— Когда он вернётся, я объясню. Но я действительно мало знаю о людях Оуян Цина в провинциях. Если Ваши дети ничем не заняты, пусть займутся этим.

Лян Хуань с трудом сдержал желание ударить его. Что значит «его дети»?

В Зале Суинь Лян Хуань резко отругал Цзя Сюаня, но не столько за то, что он поступил глупо, сколько за то, что он не посоветовался с другими. Если бы этот доклад увидел Оуян Цин, а не Лян Чжухуэй, последствия были бы непредсказуемыми.

Обычно Лян Хуань был добродушным, и эти люди никогда не видели его таким рассерженным. Цзя Сюань сокрушённо признал свою ошибку, и Лян Хуань тут же вернулся к своей роли мудрого правителя, поручив им задачу, о которой говорил Линь Чжухуэй.

Цзян Цзи сказал:

— Наши одноклассники действительно есть везде, но если мы будем полагаться на их помощь, это займёт три-пять месяцев.

Тут кто-то крикнул Сюй Гуну:

— Сюй Цзайсинь, твой подчинённый ведь связан с Оуян Цином? Пусть он спросит напрямую.

Сюй Гун сердито посмотрел на него:

— Я с ним не в родстве, почему он должен мне помогать?

Однако, когда они вышли из Академии Ханьлинь, снова увидели Янь Вэйхана, стоящего у входа.

Кроме Чэнь Шучжи, которого вызвал Лян Хуань, остальные пятеро были здесь. Янь Вэйхан, увидев их, сразу сказал:

— Я ничего не сказал.

Остальные четверо ещё не поняли, что происходит, а Сюй Гун уже рассмеялся, похлопал его по плечу и сказал:

— Молодец, так и надо.

Янь Вэйхан, увидев, что они уходят, позвал:

— Цзайсинь...

Сюй Гун обернулся с покорностью:

— Что, опять принёс еду?

— Нет... — Янь Вэйхан сделал два шага вперёд, но остановился:

— Ничего.

К этому времени другие уже ушли, и Сюй Гун остался позади с ним. Янь Вэйхан как бы невзначай спросил:

— Где будешь ужинать?

— Дома.

— Дома кто-то есть?

— Нет.

— Тогда... — Янь Вэйхан колебался, немного смущаясь, — может, поужинаешь у меня? Чтобы тебе не пришлось самому готовить.

Сюй Гун хотел отказаться, но вдруг вспомнил задание, которое дал им Лян Хуань.

Может, он действительно что-то знает?

Просто поужинать, почему бы и нет!

Дом Янь Вэйхана был в столице, но уже на самой окраине, ещё несколько шагов — и можно было выйти за город. Он сдавал экзамены много лет, но так и не нашёл работу, поэтому жил в бедности.

Подойдя к двери, Янь Вэйхан не стал доставать ключ, а постучал. Дверь открыла молодая девушка лет пятнадцати.

— Папа...

Она заметила человека рядом с отцом, и Янь Вэйхан представил:

— Это мой одноклассник из Академии Ханьлинь, фамилия Сюй.

— Здравствуйте, дядя Сюй. — Ли Чунь улыбнулась.

Сюй Гун сделал вид, что собирается ударить её:

— Ты называешь меня дядей?

Ли Чунь тут же исправилась:

— Прости, брат Сюй.

Сюй Гун рассмеялся, и Янь Вэйхан повёл его внутрь, спросив Ли Чунь, идущую следом:

— Ужин готов?

— Ещё нет.

— Тогда приготовь, сегодня брат Сюй будет ужинать с нами.

— Хорошо, брат Сюй, что ты любишь? — Ли Чунь смотрела на него большими глазами.

Сюй Гун нахмурился:

— Как ты можешь заставлять свою дочь готовить для нас, я помогу ей. — С этими словами он пошёл с Ли Чунь на кухню.

Он пошёл, и Янь Вэйхан тоже пошёл. В итоге они оба готовили, а Ли Чунь убежала играть.

Сюй Гун тоже не умел готовить, только помогал Янь Вэйхану. Теперь он уже не называл его стариком, а, моя овощи, спросил:

— Это та самая дочь, которую ты обещал Чай Вэю?

— У меня только одна дочь.

Сюй Гун с любопытством спросил:

— А чем занимается сын Чай Вэя?

— Ничем. — Янь Вэйхан, нарезаая лук-порей, сказал:

— Чай Вэй недостаточно высокого ранга, чтобы устроить его на должность, а учиться в Императорском училище он не захотел.

— Что? — Сюй Гун был удивлён:

— Даже если хочешь примкнуть к Оуян Цину, не нужно так жертвовать своей дочерью!

Янь Вэйхан покачал головой:

— Это было решено ещё в детстве, тогда я был всего лишь сюцаем, а Чай Вэй хотел занять связи с её дедом. Если бы не то, что все её родственники по материнской линии умерли, Чай Вэй бы и не вспомнил обо мне.

— Так её дед был очень влиятельным?

— Он был министром.

— Такой влиятельный, — Сюй Гун передал ему комок теста, который он неумело замесил, — и он согласился взять тебя, простого сюцая, в зятья?

Тут Янь Вэйхан опустил глаза, едва заметно улыбнулся и спокойно сказал:

— У него не было сыновей, а моя дочь носит фамилию Ли.

— А... — Сюй Гун не знал, что сказать, и опустил голову, продолжая месить тесто.

Янь Вэйхан приготовил несколько пирожков с луком-пореем, обжарил два мясных и два овощных блюда, а в котле варился суп. Сюй Гун попробовал каждое блюдо и похвалил Ли Чунь:

— Твой папа отлично готовит, я бы хотел приходить к вам ужинать каждый день.

Ли Чунь улыбнулась:

— Приходи, папа будет рад.

— Откуда ты знаешь?

— ...Не скажу.

Тут Сюй Гун решил, что пора перейти к делу, и как бы невзначай спросил:

— Раз ты связан с Чай Вэем, у тебя есть связи с Оуян Цином?

Янь Вэйхан замер, затем ответил:

— Есть, но не много.

Сюй Гун наклонился ближе, понизив голос:

— Если я хочу узнать кое-что о них, ты сможешь узнать?

— Что именно?

— Хочу знать, кто из их людей где находится.

Авторские заметки: Чэнь Шучжи: «Разве нельзя было просто отправить спасённых ко мне домой?»

Лян Хуань: «А тогда ты бы знал, что это я их спас? Был бы благодарен? Пожертвовал бы собой?»

Чэнь Шучжи: «...Я подозреваю, что ты взял меня в свою комнату, чтобы спать со мной».

<http://bllate.org/book/16213/1456034>